

— Да, ты можешь ко мне прикасаться. — Ответил Зеркан, едва заметно выдохнув.

Вопрос о том, могут ли они поцеловаться, звучал странно, но наследный принц не обратил на это внимания. Рафин же усмехнулась, и только теперь он понял причину.

— Поэтому....

— Хорошо, значит я могу продолжать играть как раньше?

— ...

— Я переигрывала?

Зеркан лишь недоумённо моргнул в ответ на вопрос своей невесты. Переигрывала, что это значит?

— Ну, я ведь была слишком увлечена исполнением своей роли и это доставляло дискомфорт. Надо сказать, вы тоже хороши. Очень достойно играли.

— ...

— И ещё, пожалуйста, не испытывайте ко мне ненависти из-за моей глубокой увлечённости. Мы на одной стороне. — Сказала поглощённая разговором Рафин, легонько похлопав собеседника по плечу.

Зеркан молчал, стоя как каменное изваяние и глядя в никуда. Нет, он понял, и... почему-то почувствовал горечь разочарования. Пока принц терялся все эти несколько дней, не зная что сказать, Рафин наверняка неправильно восприняла его поведение. Она сочла, что стала ему неприятна из-за того, что слишком хорошо вжилась в роль.

«Но это же бессмыслица. Наоборот.... нет, погодите».

Рафин упомянула причинение дискомфорта слишком вовлечённой игрой. Да, она играет роль влюблённой в него девушки.... Верно.

«Тебе тяжело притворяться из-за того, что я действительно тебе небезразличен?»

Эта мысль звучала слишком приятно.

Однако идиллию прервал придворный, сообщивший, что им уже пора выходить.

— Пойдёмте?

Голос Рафин помог кронпринцу выбраться из омута собственных мыслей. Он протянул ей руку. Теперь они должны держать друг друга за руки с начала и до самого конца свадебной церемонии. Такова традиция. Она означает, что таким образом молодожёны будут вместе до конца своих жизней.

Массивные двери распахнулись, а затем вошедших окутал яркий свет магии, созданной специально приглашёнными магами. Рафин шла изящной поступью, не отпуская руки Зеркана.

Заиграла музыка.

Вдалеке за столом восседали император и его супруга, а подле них стоял первосвященник со счастливым выражением лица.

Гости сомкнули ладони и произнесли молитву за наследного принца и его невесту, что в будущем поведут за собой всё государство.

Свадьба Адриана и Вайолет очень отличалась от нынешней. И не столько убранствами и торжественностью, сколько атмосферой, она была куда более ощутимой и воодушевляющей.

Тепло Зеркана, передававшееся ей через кончики его пальцев, успокаивало Рафин и помогало ей потихоньку справляться со своим напряжением.

Вскоре будущие молодожёны пересекли зал и предстали пред алтарём. Неподалёку от него стояли герцог и герцогиня Эстон, что по обычаю успокаивала своего растроганного мужа.

Мисс Эстон едва заметно улыбнулась, когда их с кронпринцем взгляды повстречались сквозь её тонкую фату.

— ...!

Она слегка удивилась, ведь его взгляд был очень внимательным, почти острым, но очень тёплым.

Раздался голос первосвященника. Он говорил о чести и клятвах на века во имя бога...Но Рафин его почти не слышала. Всю речь она стояла, понурив голову, ожидая поцелуя в конце. Девушка часто касалась Зеркана во время своей игры, но поцелуй отличается от обычных касаний.

«Наши губы просто соприкоснутся и ничего более, но...».

От волнения сердце Рафин чуть ли не выпрыгивало из груди, поэтому она пыталась успокоиться. Да, она нервничала, но ей не хотелось, чтобы об этом узнал Зеркан.

«Это неизбежно. Просто игра, притворство». — Вот что она мысленно твердила самой себе без малого сотню раз.

— Теперь же, скрепите клятву поцелуем.

Зеркан протянул руку к лицу Рафин, подняв её фату, и они вновь повстречались взглядами. А затем их лица начали сближаться, и девушка затаила дыхание.

— ...!

Сначала соприкоснулись кончики их носов, а затем Рафин ощутила холодное прикосновение к своим губам. Она словно целовала лёд, будучи огнём. Девушка рефлекторно прикрыла веки, чувствуя его тёплое дыхание. Аромат парфюма Зеркана так манил её, что ей хотелось заключить его в свои объятия.

«Неужели поцелуй так хороши?»

Но, прежде чем Рафин успела опьянеть от восторга, кронпринц отстранился, после чего девушка устремила на него опечаленный взор. Его же взгляд горел огнём. Его глаза отражали эмоции, что были у него на душе. Стоит ли говорить о том, что этот поцелуй заставил и его сердце биться чаще?

Где-то там гудели голоса гостей, но Рафин их больше не слышала.

• □ □ □ •

Несмотря на всю серьёзность празднования, приём прошёл очень ярко.

Всюду играла элегантная музыка, а в центре зала, поддаваясь её ритму, танцевали дворяне. Но были и те, кто собирались в сторонках, чтобы посплетничать.

— Вы видели?

— Что? А, клятвенный поцелуй?

— Да. Я слышала о том, что у кронпринца и его жены не слишком хорошие отношения.... кажется, это правда.

— Ха-ха. Будущие император и императрица только поженились, а уже не ладят. Да-а, не радужное у империи будущее.

Вавилонцы посчитали своим долгом обсудить происходящее. Стоявший неподалёку мужчина

улыбнулся кончиками губ.

— Дайте нам поговорить без лишних ушей.

— Конечно, принц.

Как только слуги ушли, дворяне стали говорить более откровенно.

— Такая красивая невеста, чем же наследный принц так недоволен. Почему у него было такое каменное лицо во время поцелуя....

— То же можно сказать и о наследной принцессе. Она выглядела слишком напуганной.

Клятвенный поцелуй, произошедший в конце церемонии, породил множество дискуссий по поводу отношений Рафин и Зеркана, а также слухов о них. И, вероятно, виной тому стали их лица, что выглядели так, словно они боялись друг друга и совсем не желали целоваться. А потому у зародившихся слухов есть обоснованные причины.

Рафин, окружённая толпой, направилась на опустошённую террасу, чтобы избежать непрошенных взглядов.

«Я так скоро с ума сойду».

Да, возможно в тот момент она казалась слишком напряжённой и выглядела так, словно совсем не хотела целоваться с Зерканом, но....

На самом деле всё было иначе.

«Тяжко. Как же нам ещё раз поцеловаться?»

Рафин мучили поиски ответа на сей вопрос. К слову, к поискам она подходила со всей серьёзностью.

Мисс Эстон хотелось смеяться от звона колокольчика, что эхом раздавался в её голове, когда она вспоминала тот момент. Подумать только, они действительно поцеловались. Нет, то был не колокольчик, а страшный гром, точно небеса разверзлись.

«Не знала, что просто соприкоснуться губами будет так приятно. Но вот отстраняться. Нет, надо успокоиться».

Девушка прикрыла горящие щёки ладонями. Она вспоминала дыхание Зеркана, что касалось

её лица, и буквально потерялась в собственных мыслях.

В этот момент на террасу вышел слуга, а затем прервал мечтания госпожи.

— Ваше высочество.

— Что?

— Кое-кто хочет поговорить с вами. Кажется, это принц из королевства Вавилон.

«Что ему нужно?»

Рафин кивнула, после чего слуга быстро скрылся из виду. Взору явился иной мужчина, которого она совсем не ожидала увидеть.

«Это же....»

Тот самый мужчина, что помог ей разобраться с прилипалой в Ренчесте. Именно его дочь герцога Эстона сочла членом правящей семьи, и не ошиблась, ведь он принц. Принца Саладина сопровождали слуги, что больше походили на рыцарей-телохранителей, хотя никто ни коим образом не мог пронести оружие в зал, где проходило празднование. На самом же деле они явились сюда, чтобы Рафин и Саладин не остались наедине. Иначе их встреча породила бы волну слухов.

Подойдя к Рафин, принц осуществил лёгкий поклон.

— Теперь пришло время поприветствовать вас со всеми почестями. — Рада встрече. Теперь уже жена наследного принца приняла приветствие, как того требовал этикет. Иностранцев обязаны принимать и приветствовать императорские супруги, поэтому Рафин, как главную героиню сегодняшней свадьбы, это не коснулось.

— Помните ли вы меня? Девушку крайне рассмешил такой прямолинейный вопрос.

— Помню, вы помогли мне справиться с человеком, который приставал ко мне, в Вавилоне.

— Хах. — Саладин усмехнулся, пожав плечами.

— Не припомню чего-то ещё.